

УДК 141.201

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-81-90

Античная интерпретация становления ценностного бытия

М. В. Клещкин

*Самарский государственный медицинский университет
Самара, Россия*

Аннотация

В статье реконструируется античное понимание генезиса ценностного бытия и смысла концепта «Благо». Приводится версия интерпретации Блага на материале диалога «Государство» Платона. Показано сходство и отличие понимания Блага у Платона, Аристотеля и стоиков; также показана связь фундирующего ценностное бытие Блага с практическим целеполаганием и истиной. Выдвинуто предположение, что общей тенденцией в философии античности было гипостазирование Блага и его деиндивидуализация.

Ключевые слова

Благо, истина, ценность, Платон, Аристотель, ценностное бытие, практика, удовольствие

Для цитирования

Клещкин М. В. Античная интерпретация становления ценностного бытия // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 3. С. 81–90. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-81-90

Antique Interpretation of Value Being

M. V. Kletschin

*Samara State Medical University
Samara, Russian Federation*

Abstract

The article reconstructs an antique understanding of the genesis of value being and the meaning of the concept of the “Good”. The author proposes his own versions of interpretation of the Good based on the dialogue “The Republic”. The result is the demonstration of similarity and difference of understanding of the Good in the philosophy of Plato, Aristotle and the Stoics. The paper also shows the relationship of the founding value being of the Good with practical goal-setting and truth. It is suggested

that the general tendency in the philosophy of antiquity was the hypostasis of the Good and its de-individualization.

Keywords

The Good, truth, value, Plato, Aristotle, value being, practice, pleasure

For citation

Kletskin M. V. Antique Interpretation of Value Being. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 81–90. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-3-81-90

Первых европейских философов уже волновал вопрос, как и почему вещи становятся ценными и желанными для индивида. Ответ на этот вопрос сводился в античности к интерпретации понятия «Блага», которое перешло в философию из религии и мифа, поэтому было синкретично с этическими, юридическими и эстетическими смыслами понятий «справедливость», «добро», «истина», «прекрасное». Например, в знаменитом фрагменте книги Анаксимандра говорится об «ущербе», «возмездии»: «А из каких [начал] вещам рождение, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу законное возмещение неправды [ущерба] в назначенный срок времени» [Фрагменты..., 1989. С. 127].

Синкретичное происхождение ценностных понятий подтверждается и этимологией слова «ценность». В словаре Макса Фасмера указывается, что слово «цена» восходит к древнеиранскому слову, обозначающему «возмездие, месть, наказание», также как и соответствующее древнегреческое слово «ἀξία» [Фасмер, 1987. С. 298]. Более того, Фасмер связывает чередованием гласных глаголы «ценить» и «каяться». То есть в русском языке «цена» – это «наказание» за что-то, за что мы должны «раскаяться». За что? Чтобы получить что-то желаемое? Если рассуждать таким образом, то «обладать ценностью» для индивида означает нести наказание за обладание этим предметом – чтобы осуществить свои потребности, человеку необходимо заплатить определённую цену. Тяжесть наказания («раскаяния») за владение предметом или за его уничтожение определяет ценность соответствующей вещи для индивида. Таким образом, в русском языке слово «цена» напрямую используется в смысле возмещения за действия человека и особенно за действия, имеющие негативную значимость (например, говорят о «цене ошибки», «цене небрежности» и т. п.).

Ещё в древности произошло абстрагирование ценных вещей от формирующего их «ценность» ценностного отношения индивида к существу, поэтому существительное «ценность» (ἀξία) вторично по отношению к прилагательному «ценный» (αξιος). По тому же принципу из эстетического отношения родилась идея «прекрасного», а из ценностного отношения – идея «Блага» (ценного самого

по себе). Абсолютизированные идеи очень удобно навязывать обществу как универсальные и непререкаемые ценности (идеалы, догмы). Пример подобной абсолютизации мы находим у итальяйского поэта и философа V в. до н. э. Эпихарма:

«Добро – это вещь, [существующая] сама по себе,

а кто Ее познает, изучив, тотчас [сам] становится добрым,

Подобно тому как флейтист – тот, кто научился игре на флейте,

Танцор – кто танцу, плетельщик – кто плетенью,

И точно так же все, что тебе угодно в том же роде:

Сам он не будет уменьем (τέχνα), но умельцем (τεχνικός)» [Фрагменты..., 1989. С. 262].

«Добро», согласно данному фрагменту, существует «само-по-себе», как позднее в учении Платона Благо существовало «по ту сторону» сущностей: «Существование Блага – не сущность [οὐκ οὐσίας ὄντος τοῦ ἀγαθοῦ], но даже за сущностью [ἐπέκεινα τῆς οὐσίας]» [Platonis, 2003, 509b]. «Добрым» человек становится через изучение «добра-самого-по-себе», также и истинная ценность вещей познаётся через изучение «блага-самого-по-себе».

Аналогичным образом право гарантировало не только исполнение гражданских законов, но и истинность высказываний, что доказывает и этимология ценностных понятий: «Вначале слово "аксиома" означало "честь", "ранг", "высокое положение", "репутацию", а затем "достоинство" вещей и, наконец, у Аристотеля, то, что принимается за рациональное основоположение – первопринципы в математике (Метафизика 1005a20) и в философии (Метафизика 1001b7)» [Greek-English, 1940. P. 172]. Также и в философии Анаксагора (как свидетельствует Аристотель) управляющий всем «Ум» движим «благом», и даже тождествен ему: «Анаксагор считает благо движущим началом, ибо движет [по его мнению] ум» [Аристотель, 1975. С. 318].

Основы психологического понимания ценностного отношения были заложены в этических учениях античных материалистов Демокрита и Эпикура. Суть психологизма в аксиологии выражается в утверждении, что любые объекты действительности приобретают ценностные характеристики вследствие вызываемых в душе индивида *переживаний* – например, переживание чувств удовольствия и неудовольствия. Важнейшим ценностным критерием в учениях античных материалистов было чувство удовольствия. В учении Демокрита удовольствие свидетельствует о том, что человек поступает хорошо, а страдание свидетельствует о плохих поступках, противоречащих природе человека. Удовольствие и страдание служат, тем самым, ценностными ориентирами в деятельности индивида. Соответственно, ценно всё, что способствует получению удовольствия. За подобные взгляды материалистов античности критиковал Аристотель:

«А большинство обманывается явно из-за удовольствия, ведь оно, не будучи благом, кажется таковым. Итак, удовольствие выбирают, принимая его за благо, а страдания избегают, считая его злом» [Аристотель, 1981. С. 104]. С нашей точки зрения, гедонистический принцип в понимании ценностей античными атомистами неверен, ведь, хотя действия индивида и направляются стремлением получить удовольствие, однако реализация этого стремления неизбежно проходит через стадию деструкции (отрицания) наличного бытия и через связанное с деструкцией страдание. Иногда, даже с опасностью для жизни, человек сам разрушает прежнюю жизнь для удовлетворения сущностных потребностей (например, в период коренных изменений в обществе). Деструкция и физическое страдание неизбежны в жизни любого человека (закон «отрицания отрицания»), поэтому должны быть не менее важны, чем ценности, связанные с чувством удовольствия.

Одним из первых философов, начавших изучать бытие человека в целом и то, что фундирует единство этого бытия, был Сократ. Должно быть, по его мнению, что-то нематериальное, делающее вещи ценными и придающее смысл их существованию. Таким объединяющим началом для Сократа, судя по воспоминаниям его учеников, было Благо. Согласно Аристотелю, Благо всегда осуществляется через реализующее *телос* (конечную цель) действие: «Благое и прекрасное – это не одно и то же (первое всегда выражено в действии, между тем прекрасное бывает и в вещах неподвижных [таких как числа])» [Аристотель, 1975, с. 326]. Цель («телос»), как осуществление блага, связывает воедино все ценностные представления, будучи их общим принципом (*архэ*) и смыслом (*логос*). Понимание целесообразной деятельности немислимо без ценностных представлений о фундирующем её Благе. Можно сказать, что Сократ первым выделил такую существенную способность ценностного отношения, как способность задавать конечные цели практики и тем самым конституировать ценностное бытие индивида.

Вслед за Сократом основой философского учения Платона стало гипостазированное Благо, понимаемое как высшая идея, фундирующая действительность и служащая исходным пунктом понимания её генезиса. «Так вот, следует считать, что и у всего познаваемого не только познаваемость пребывает от Блага, но и быть, и быть сущностью к ним прибывает от Него, хотя существование самого Блага не сущность – Оно за пределами сущности, превосходя её старшинством и мощью» (Καὶ τοῖς γινώσκομένοις τοῖνυν μὴ μόνον τὸ γινώσκεισθαι φάναι ὑπὸ τοῦ ἀγαθοῦ παρεῖναι, ἀλλὰ καὶ τὸ εἶναι τε καὶ τὴν οὐσίαν ὑπ' ἐκείνου αὐτοῖς προσεῖναι, οὐκ οὐσίας ὄντος τοῦ ἀγαθοῦ, ἀλλ' ἔτι ἐπέκεινα τῆς οὐσίας πρεσβεῖα καὶ δυνάμει ὑπερέχοντος) [Platonis, 2003, 509b6–10]. Благо существует само по себе и не явля-

ется сущностью, то есть материальной вещью. Но при этом даже бытие и познание «при-бывают» (προσείναι) от Блага. «Без идеи блага все человеческие знания, даже наиболее полные, были бы совершенно бесполезны» [Платон, 1971. С. 317].

Таким образом, в философии Платона Благо является высшей идеей, обобщающей содержание еще не различённых ценностных форм сознания индивида; более того, именно у Платона бытие и познание впервые становятся *ценностными* через свою причастность к Благу. В диалоге Платона «Горгий» Благо связывается с «достоинством» (значимостью) вещей: «... у всех действий цель одна – благо, и все прочее должно делаться ради блага, но не благо – ради чего-то иного... Стало быть, благу следует подчинить все остальное, в том числе и удовольствия, но никак не благо – удовольствиям... Но достоинство [= ценность] каждой вещи, будь то утварь, тело, душа или любое живое существо, возникает во всей своей красе не случайно, но через слаженность, через правила того искусства, которое ей присуще» [Платон, 2006. С. 348]. Всякая единичная вещь наличного бытия причастна благу и существует именно через эту причастность. Бытие имеет основанием благую цель (αγαθόν) и есть осуществление гипостазированной ценности – Блага.

Познавая, человек ищет «сущность» и целесообразность в окружающем его мире, чувствует его имманентную ценность для себя. Благо и цель становились взаимосвязанными понятиями. В открытом, «образованном» в процессе реализации имманентной индивиду цели, наличном бытии сущее раскрывается индивиду. «Эйдос [«видность»] (образность) – это один из атрибутов наличного бытия] определяется из глубины *телоса*» [Деррида, 1999. С. 128]. Вспомним, что в учении Гераклита началом возникновения действительности является «от всего отдельный» логос – мышление (отождествляемое Парменидом с бытием), вынужденное различаться и становиться вещественным. В процессе осуществления целеполагания формируются действительное бытие индивида, рождающееся одновременно как ценностное бытие – бытие благое. Поэтому у Платона часто встречается аналогия Блага и солнца: «Благо породило его [солнце] аналогичным себе самому» (τὰγαθὸν ἐγέννησεν ἀνάλογον ἑαυτῷ) [Platonis, 2003, 508b13]. Как солнце освещает мир, так благодаря Благу «высвечиваются» истина и сущее.

Итак, Благо понимается Платоном как то, что раскрывает бытие сущего и делает его ценностным. «К благу стремится любая душа и ради него все совершает; она предчувствует, что есть нечто такое, но ей трудно и не хватает сил понять, в чем же оно состоит» [Платон, 2007. С. 339]. Для раскрытия сущности ценности и ценностного отношения важно, что в рассмотренных фрагментах: 1) Благо, хоть и неявно, связывается с целеполаганием и практикой индивида; 2) ценност-

ное отношение индивида к сущему интерпретируется как одно из конституирующих начал действительного бытия; 3) сформулированы некоторые критерии оценивания предметов наличного бытия, актуализирующие их потенциальную ценность.

Концепт Блага (*αὐθων*) был также одним из центральных понятий философии Аристотеля. В.К. Шохин даже предлагает назвать учение Аристотеля о благе «агатологией», дискурс которой «вполне сопоставим с дисциплинарной аксиологией, сложившейся более 23 столетий спустя» [Шохин, 2006. С. 109]. Аристотель отмечал у предшествующих философов отсутствие анализа категории «блага»: «они правы, утверждая, что благо есть начало, но в каком смысле оно начало, они не говорят, – как цель ли, или как движущее, или как форма» [Аристотель, 1975. С. 317]. Аристотель принципиально критиковал учение Платона, прежде всего за его идеализм, но идеалистическое учение Платона о Благое он воспринял некритически. Абстрактно понятие «блага» также понималось им как причина и цель любой деятельности: «Благо... есть цель всякого происхождения и движения» [Аристотель, 1975. С. 70].

Хотя Аристотель во главу угла ставит сознание и наличное бытие сущностей («предметов желания»), он при этом утверждает, что существует на самом деле прекрасный неподвижный «высший предмет воли», то есть нечто аналогичное платоновским идеям: «Имеется нечто, что движет, не будучи приведено в движение; оно вечно и есть сущность и деятельность. И движет так предмет желания и предмет мысли; они движут, не будучи приведены в движение... предмет желания – это то, что *кажется* прекрасным, а высший предмет воли – то, что на деле прекрасно. Ведь мы скорее желаем нечто потому, что оно кажется нам хорошим, а не потому оно кажется нам хорошим, что мы его желаем, ибо начало – мысль» [Аристотель, 1975, с. 309]. Нельзя во всём соглашаться с великим философом. На наш взгляд, в данном случае Стагирит в духе платонической традиции: 1) абсолютизирует категорию «блага», превращая её в подобие платоновской идеи; 2) не рассматривает вопрос происхождения самого «блага», то есть не отвечает на вопрос, почему нечто кажется нам «хорошим». Ведь если благо неподвижно и вечно, то оно не есть сущее, поскольку движение является свойством всего сущего. В случае понимания «блага» как общей цели действия, «благо» становится пустой абстракцией – «идолом». Тезис, что «начало – мысль», верен, если под «мыслью» понимать единство сознания и неосознанного мышления. На этапе становления ценностного наличного бытия правильно всё же, на наш взгляд, говорить, что нечто «потому кажется нам хорошим, что мы его желаем», хотя, в зависимости от аспекта рассмотрения ценностного отношения, правильным может быть и обратное положение. «Они [постигаемое мыслью и ум] будут

одно и то же, и мысль будет составлять одно с постигаемым мыслью» [Аристотель, 1975. С. 316]. В процессе мышления мысль и то, что мыслится, становятся для индивида одним и тем же, но сначала всё же противоположны друг другу, и мысль наполняет содержанием независимое от мысли сущее.

Непреодолимой заслугой Аристотеля было формирование представления о целеполагании и практике как о моментах становления наличного бытия и раскрытия истины сущего. В действительном бытии («энергии») представлены в единстве как сущее-само-по-себе, так и его истинный понятийный образ «εἶδος», противостоящий «кажмости», то есть лишь внешней оболочке вещей – «μορφή». Истинно сущее бытие, а в качестве осознанного бытия истинен понятийный образ (εἶδος) сущего, образованный в процессе практической реализации телоса и существующий как результат такой реализации (как «ἐντελέχεια»). Единичная сущность приобретает в процессе становления действительного бытия своё истинное понятийное бытие и ценностное значение в качестве энтелехии. Ценностность (значимость), таким образом, присуща всякому объекту наличного бытия, так как в нём воплощаются сущностные потребности индивида. Сущее субстанционально для всякой ценности и в конечном счёте определяет ценность вещей. Вероятно, неслучайно в русском языке понятие «стоимость» (близкое по смыслу к слову «ценность») происходит от глагола «стоять». Всякая наличная (пред-стоящая) сущность обладает той или иной стоимостью. Ценностность – это атрибут наличного бытия, фундируемый материальным сущим. Наличные сущности ценны, поскольку пригодны для получения достижения необходимого индивиду телоса. Действительное бытие индивида в этом смысле всегда «подручно», то есть служит для индивида средством реализации предзаданного материальным бытием телоса («блага»). Индивид выбирает в действительном бытии орудия достижения необходимого телоса и, одновременно, ограничен наличием этих орудий.

Интересно также становление понимания природы ценностного отношения в философии стоицизма. В учении основателя стоицизма Зенона Китийского всё сущее делится на относящееся к «благу», «злу» и «неразличённому» (αδιάφορον): «...из существующего одно является благом, другое – злом, третье же – безразличным» [Фрагменты..., 1998. С. 80]. Неразличённые сущности обладают или не обладают ценностью, в отличие от абсолютных Блага и Зла. То есть к неразличённому относятся любые сущности, которые, в зависимости от обстоятельств, могут оцениваться индивидом как ценные или неценные (ἀπαξία). Критерий оценивания рационален. «Те вещи, которые обладают полной ценностью, именуются предпочитаемыми (προημενον), а те, которые совсем лишены ценности – непредпочитаемыми. Предпочитаемым стоики называют то безразличное,

которое мы выбираем согласно [рациональному] основанию для предпочтения. То же самое действительно и для непредпочитаемого» [Фрагменты, 1998, с. 81–82]. Неразличённое делится на предпочитаемое («продвинутое» в наличное бытие), и, как следствие, обладающее ценностью, и на «непредпочитаемое» вследствие противоречия природе индивида, поэтому ценностью не обладающее. Различается и ценно то действительное, в чём нуждается индивид соответственно своей природе и рассуждению. Это шаг вперёд в сравнении с философией Аристотеля, так как стоики индивидуализируют «приземлённые» ценности, чётко показывают их связь с индивидуальными потребностями. Но стоики так и не преодолели идущее от Платона гипостазирование Блага, они даже развивают эту идею, провозглашая дуализм Блага и предпочитаемого, радикально различая их. Цицерон правильно, на наш взгляд, критиковал понимание Блага у стоиков: «Действительно, какая разница, назовешь ли ты богатство, могущество, здоровье благом или предпочитаемым, если тот, кто называет все это благом, вкладывает в это то же самое, что и ты, называя это предпочитаемым?» [Цицерон, 2000. С. 170–171].

Оставаясь в рамках естественнонаучных представлений своей эпохи, античные философы исходили из существования чего-то неизменного – «перводвигателя», задающего движение космоса и определяющего смысл и целеполагание человеческой деятельности. Это *идеалистическая* позиция, в соответствии с которой не человек творил мир вокруг себя, а бог, природа или логос через человека, подчиняющегося силе необходимости вместо утверждения своей власти над природой. Из этой онтологической установки исходила и античная ценностная концепция Блага (впоследствии кардинально пересмотренная в Новое время). Источник ценностного бытия искали в так или иначе понятой природе, в боге, в мире идей, но не в природе человека, не в его практике. Средневековая христианская философия также не преодолела главный недостаток античного понимания Блага – деиндивидуализации бытия.

Список литературы / References

Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. / Ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975. Т. 1.

Aristotle. Works. In 4 vols. Ed. by V. F. Asmus. Moscow, Mysl Publ., 1975, vol. 1. (in Russ.)

Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. / Ред. А. И. Доватур. М.: Мысль, 1983. Т. 4.

Aristotle. Works. In 4 vols. Ed. by A. I. Dovatur. Moscow, Mysl Publ., 1983, vol. 4. (in Russ.)

- Деррида Ж.** Голос и феномен. И другие работы по теории знака Гуссерля / Пер. с фр. С. Г. Кашиной. СПб.: Алетейя, 1999.
- Derrida J.** Golos i fenomen. I drugie raboty po teorii znaka Gusserlja [Voice and phenomenon. And other works on the theory of the sign of Husserl]. Trans. by S. G. Kashina. St. Petersburg, Aletejja Publ., 1999. (in Russ.)
- Платон.** Соч.: В 3 т. / Ред. В. Ф. Асмус, А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1971. Т. 3.
- Plato.** Works. In 3 vols. Ed. by A. F. Losev and V. F. Asmus. Moscow, Mysl Publ., 1971, vol. 3. (in Russ.)
- Платон.** Соч.: В 4 т. / Ред. В. Ф. Асмус, А. Ф. Лосев. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. Т. 1.
- Plato.** Works. In 4 vols. Ed. by A. F. Losev and V. F. Asmus. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2006, vol. 1. (in Russ.)
- Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. О. Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1987. Т. 4.
- Fasmer M.** Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Trans. by O. N. Trubachev. Moscow, Progress Publ., 1987, vol. 4. (in Russ.)
- Фрагменты ранних греческих философов (часть 1): От эмпирических теокосмологий до возникновения атомистики / Лебедев А. В. (ред.). М.: Наука, 1989.
- Fragmenty rannikh grecheskikh filozofov (chast' 1): Ot empiričeskikh teokosmologij do vzniknovenija atomistiki [Fragments of the early Greek philosophers (part 1): From empirical thekosmology to the emergence of atomism]. Ed. by A. V. Lebedev. Moscow, Nauka Publ., 1989. (in Russ.)
- Фрагменты ранних стоиков / Пер. А. А. Столярова. М.: Греко-лат. кабинет, 1998. Т. 1.
- Fragmenty rannih stoikov [Fragments of the early Stoics]. Trans. by A. A. Stolyarov. Moscow, Greko-latinskij kabinet Publ., 1998, vol. 1 (in Russ.)
- Цицерон.** О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Пер. Н. А. Федорова. М.: РГГУ, 2000.
- Cicero.** O predelah blaga i zla. Paradoksy stoikov [On the limits of good and evil. Stoic Paradoxes]. Trans. by N. A. Fedorov. Moscow, RSUH University Publ., 2000. (in Russ.)
- Шохин В. К.** Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: Моногр. М.: Изд-во РУДН, 2006.
- Shohin V. K.** Filosofija cennostej i rannjaja aksiologičeskaja mysl' [Philosophy of Values and Early Axiological Thought]. Monograph. Moscow, RUDN University Publ., 2006. (in Russ.)

A Greek-English Lexicon Compiled by H. G. Liddell and R. Scott. A New Edition Revised and Augmented Throughout by Sir H. S. Jones. Oxford, 1940, vol. I.
Platonis Rempublicam. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit S. R. Slings. Oxonii, e typographeo Clarendoniano, 2003.

Материал поступил в редколлегию (Received) – 02.06.2020

Статья принята к публикации (Accepted) – 11.09.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Клёцкин Михаил Васильевич

кандидат философских наук

доцент, Самарский государственный медицинский университет (Самара, Россия)

Mikhail V. Kletskin

Candidate of Sciences (Philosophy)

Docent, Samara State Medical University (Samara, Russian Federation)

samkoms@mail.ru